

ЛЮДИ БОЖИИ

протоиерей
НИКОЛАЙ
Гурьянов

Люди Божии

Протоиерей Николай Гурьянов

«Издательство Сретенского Монастыря»

Протоиерей Николай Гурьянов / «Издательство Сретенского
Монастыря», — (Люди Божии)

ISBN 978-5-7533-1180-1

Книга посвящена удивительному старцу – протоиерею Николаю Гурьянову (1909–2002), к которому стекалось огромное количество людей за советом, наставлением, духовной помощью. Будучи сам великим старцем, архимандрит Иоанн (Крестьянкин) говорил об отце Николае, что он является «единственным по-настоящему прозорливым старцем на территории бывшего СССР». В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

ISBN 978-5-7533-1180-1

© Издательство Сретенского
Монастыря

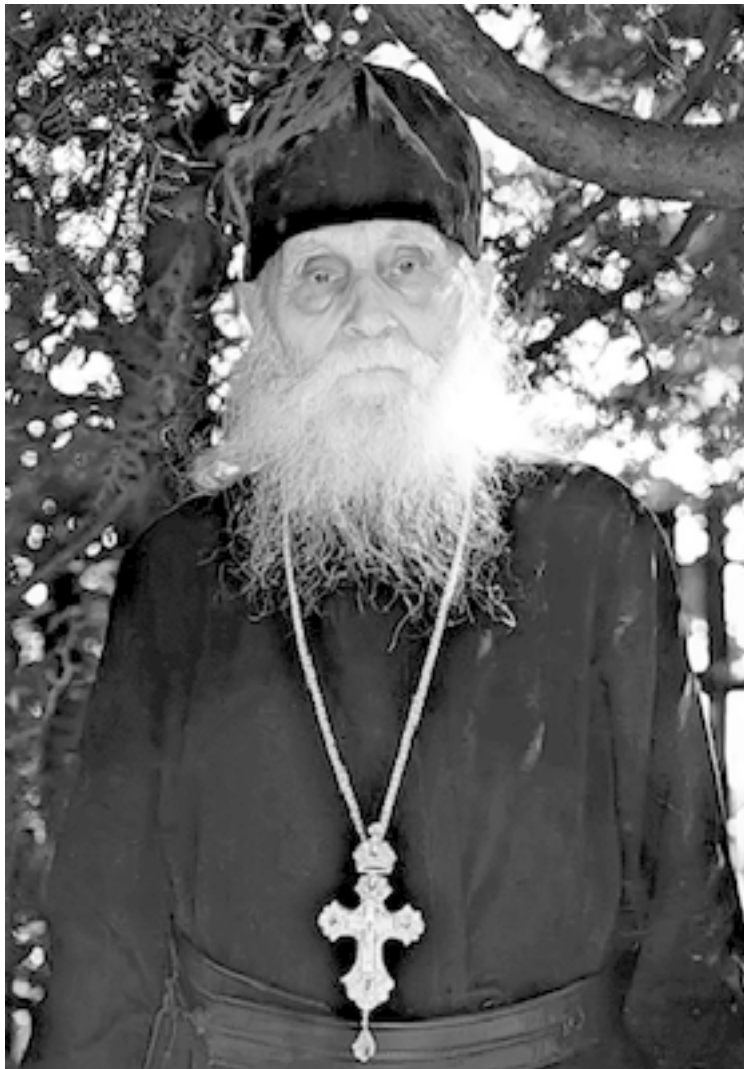
Содержание

ПРОТОИЕРЕИ НИКОЛАЙ ГУРЬЯНОВ	5
НАСТАВЛЕНИЯ, СОВЕТЫ, СВИДЕТЕЛЬСТВА О ПОМОЩИ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

ПРОТОИЕРЕЙ НИКОЛАЙ ГУРЬЯНОВ

НАСТАВЛЕНИЯ, СОВЕТЫ, СВИДЕТЕЛЬСТВА О ПОМОЩИ

Протоиерей Николай Гурьянов часто повторял: «Будьте всегда радостны и в самые тяжелые дни вашей жизни не забывайте благодарить Бога: благодарное сердце ни в чем не нуждается».

Старец говорил: «Идите и делайте добро. Всякая любовь покрывает множество грехов».

Еще говорил: «Будьте со всеми в любви и светлой радости. Каждый день проводите в добром союзе и мире со всяким человеком, помня, что человек человеку друг, брат. С плачущим плачьте, с радующимися радуйтесь. *Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов* (Гал 6, 2)».

Учил: «Верующий человек, он должен любвеобильно относиться ко всему, что его окружает. Любвеобильно!»

Говорил также: «Не огорчайтесь за посещение неприятностей, это – спутники жизни в наших оздоровлениях».

Он же говорил: «Человек рожден для того, чтобы беседовать с Богом».

Наставлял: «Молитва должна быть искренняя, как обращение сына к отцу. Ведь Бог – Отец каждого из нас».

Наставлял также: «Надо жалеть неверующих людей и всегда молиться: “Господи, избави их от этого вражеского помрачения”».

О земной и небесной жизни говорил: «Ведь это мы сейчас в гостях, а потом все пойдем домой. Но только, мои драгоценные, горе будет нам дома, если мы в гостях были да что-то нехорошее делали».

На вопрос: «Как жить?» он отвечал: «Жить так, словно ты завтра умрешь».

Отец Николай родом из-под Гдова. Родился он 24 мая 1909 года в верующей благочестивой семье. Отец его был регентом в Михайло-Архангельском сельском храме. Старший брат Михаил Алексеевич Гурьянов преподавал в Санкт-Петербургской консерватории. Младшие братья Петр и Анатолий также обладали музыкальными способностями. Все трое братьев погибли на войне.

С детства будущий старец прислуживал в алтаре. Самой важной встречей для него была встреча со священномучеником Вениамином Петроградским, – маленький алтарник носил во время архиерейского богослужения его посох. И сам он потом стал пастырем, наставником очень многих людей.

Вениамин, митрополит Петроградский и Гдовский с 1917 по 1922 г.

По воспоминаниям старца, митрополит Вениамин часто бывал в семье Гурьяновых и даже останавливался у них на ночлег. Прислуживая владыке за богослужениями, мальчик однажды услышал от него: «Какой ты счастливый, что ты с Господом...» – и получил в благословение архиерейский крест, который потом всю жизнь хранил как величайшую святыню.

Духовные чада записали рассказ старца: «Меня в детстве все “монахом” называли. А я рад, я действительно монах. Никого кроме Господа не знал и не искал... У меня своя келья была, так и называли: не комната, а келья. Иконочки везде стояли, молитвословы, книги духовные, огромные царские портреты. Однажды, когда красные бушевали, в окно влетел снаряд и упал возле царских портретов, но не разорвался: вот как меня царские мученики с детства хранили; а я как их любил! Даже сердце останавливалось, как только думал о них!»

Старец очень почитал преподобного Серафима Саровского, многим благословлял молиться именно ему, говоря, что он всегда все исполняет.

Старец также очень почитал своего небесного покровителя, святителя Николая Чудотворца. В жизни отца Николая было три Никольских храма: в селе Ремда Псковской земли, где он служил псаломщиком; в литовском селе Гегоброды, где был настоятелем с 1943 по 1954 год; и на острове Залита, где он служил с 1958 года до конца жизни.

Главным воспитателем и духовным другом Коли была его мама, которую он после ее блаженной кончины назовет святой. Екатерина Степановна Гурьянова после ранней смерти мужа одна подняла и воспитала четырех сыновей. Она научила детей молитве и постоянному предстоянию пред Господом.

Отец Николай вспоминал: «Мамушка у меня была блаженная, разговоров не любила, больше молчала и беседовала с Господом мысленно, никогда с Евангелием не расставалась. Была очень религиозной и любила клиросное пение». Долгие годы она помогала сыну в его трудах, скончалась 23 мая 1969 года и похоронена на кладбище острова Залита.

Священник Николай Гурьянов с мамой Екатериной Степановной

В 1928 году Николай Гурьянов окончил гатчинский педагогический техникум и первый курс педагогического института в Ленинграде. В конце двадцатых годов в городе стали разрушать храмы. Николай Гурьянов однажды оказался свидетелем этого святотатства и не мог смолчать: «Что вы делаете? Ведь это храм, святыня! Если вы не уважаете святого, поберегите хотя бы памятник истории и культуры и подумайте о Божием наказании, которое за это будет!»

Студента Гурьянова вскоре исключили из института. Это был 1929 год – начало особо яростной борьбы с «религиозной пропагандой».

С 1929 по 1934 год Николай служил псаломщиком в церкви во имя святителя Николая в селе Ремда Середкинского района Псковской (тогда Ленинградской) области, на родной Гдовщине, и преподавал математику, физику и биологию в школе.

В 1934 году Николая Алексеевича арестовали. По словам старца, записанным духовными чадами, причиной его ареста было смелое слово в защиту веры и поруганных святынь. Заключение в «Крестах», ссылка в лагерь под Киевом, а затем на поселение в Сыктывкар – основные этапы исповеднического пути старца.

Во время тяжких испытаний батюшка встретил множество подвижников, истинных светильников православной веры.

О тех страшных годах батюшка рассказывал: «Люди исчезали и пропадали. Расставаясь, мы не знали, увидимся ли потом. Мои драгоценные духовные друзья! Все прошло! Я долго плакал о них, о самых дорогих, потом слез не стало... Мог только внутренне кричать от боли... Ночью уводили по доносам, кругом неизвестность и темнота... Страх всех опутал, как липкая паутина, страх. Если бы не Господь, человеку бы невозможно вынести такое...»

Один из множества лагерей ГУЛАГа

Старец вспоминал о лагере: «Нас туда отправили не для того, чтобы мы оттуда вышли живыми». Гоняли заключенных на лесоповал. Паяк скудный, а норма по заготовке дров приличная. Не справился с нормой – завтра паяк не получишь, а на работу идти обязан. «Идешь

утром в лес на работу по лесной дорожке – один упал, умирает; еще один падает – вот так было».

Еще вспоминал: «Идешь по снегу, нельзя ни приостановиться, ни упасть... Дорожка такая узкая, ноги в колодках. Повсюду брошенные трупы заключенных лежали непогребенными до весны, потом рыли им всем одну могилу. Кто-то еще жив. “Хлеба, дайте хлеба...” – тянут руки». Батюшка протягивал ладонь, показывая, как это было, приоткрывал ее и говорил: «А хлеба-то нет!» Потом плакал и долго молчал, молился.

Старец прошел в лагере через страшные страдания – несколько раз был на краю смерти. Однажды его придавило вагонеткой, в другой раз ему уронили на ноги тяжелый рельс и покалечили ступни. С тех пор, как говорил батюшка, ноги его едва держали.

В Заполярье Николай оказался среди тех, кто прокладывал железную дорогу. Годы спустя батюшка вспоминал ту ночь, когда ему пришлось долгие часы стоять в воде и в ледяном крошечном помещении вместе с другими заключенными. Бесконечной показалась эта ночь страданий. Наутро пришедшие охранники обнаружили, что он – единственный, кто остался жив. Батюшка открыл духовным чадам, что его «согревала молитва Иисусова» и он не чувствовал холода. Он часто говорил: «Я холод люблю и не чувствую его». Батюшка всегда ходил легко одетый в любой мороз, никогда не кутался.

Начало пастырского служения отца Николая совпало с годами Великой Отечественной войны. В сан диакона он был рукоположен 8 февраля 1942 года высокопреосвященнейшим митрополитом Сергием (Страгородским) – будущим патриархом, а через неделю был рукоположен в иерея.

Первым местом служения стал Свято-Троицкий монастырь в Риге, затем вильнюсский Свято-Духов монастырь. С 1943 по 1958 год отец Николай был настоятелем храма Святителя Николая в селе Гегоброды Паневежского благочиния Литовской ССР. Хотя старец и не принимал монашества, он всегда вел строгую, подвижническую жизнь.

Игуменя Пюхтицкого монастыря матушка Варвара вспоминала: «Отец Николай был целибат. У нас в Вильнюсе его все знали и поминали в записочках как священноинока Николая. Я у матушки игуменьи Нины (Баташевой, в схиме – Варвары) спрашивала об этом, и вот что она мне рассказала. Отец Николай говорил, что, если будет угодно Господу, он примет постриг в монашество. У матушки Нины даже хранилась одежда, которую сестры сшили для пострига отца Николая. Но в войну, когда женский монастырь сильно бомбили, у матушки игуменьи все сгорело, в том числе и эта одежда. Отец Николай рассудил, что на его монашество нет Божией воли, и пострига не принимал».

Протоиерей Иоанн Миронов, которого связывала со старцем Николаем полувековая духовная дружба, рассказывал: «Любовью и простотой своей спас батюшка от закрытия Никольский храм. Пришли к нему из НКВД решительно настроенные люди и говорят: “Поступили сведения, что вы против колхозов выступаете, паству против советской власти агитируете”. Здесь нужно упомянуть, что отец Николай всегда любил все живое. У него на кухне свила гнездо ласточка, и он ее оберегал. Так вот, показал отец Николай на ласточку и отвечает: “Как я могу препятствовать такому серьезному делу, когда даже малую птичку не могу тронуть. Ваше дело – государственное, мое – духовное”. И такие эти простые слова возымели действие, что ушли они успокоенные и храм не тронули».

В 1958 году отец Николай был переведен на служение в Псковскую епархию. Мамочка его – Екатерина Степановна, с которой вместе он прожил всю свою жизнь, – соскучилась по родным псковским местам и стала проситься на родину.

В день Покрова Пресвятой Богородицы, 14 октября 1958 года, отец Николай служил первый раз литургию в храме, с которым будет связано более сорока лет его жизни, – храме Святителя Николая на острове Залита.

Более сорока лет службы в одном храме! Старец и вообще не одобрял смены жизненных обстоятельств без особой необходимости.

Он во всем учил полагаться на волю Божию: «Будет, как должно быть».

После переезда отца Николая на остров Залита ему пришлось немало потрудиться физически. Господь даровал ему золотые руки, и он все делал сам – и крышу на храме железом покрывал, и стены красил, и полы ремонтировал, и обновлял убранство храма. Конечно, у него были и помощники (в первую очередь – мама), но очень многое он все равно любил делать самостоятельно.

Игуменья Пюхтицкого монастыря матушка Варвара рассказывала: «Простота и любовь к людям, животным, растениям, ко всему, что сотворено Богом, выделяли его среди других... Когда отец Николай приехал на остров, около его домика было пустое место, напротив – кладбище с разбитой оградой и ни одного деревца. А ему так хотелось все украсить! И он из Киева, Почаева, Вильнюса, Пюхтиц собирал растения, корни кустов и цветов и сажал на острове. Батюшка с любовью ухаживал за деревцами. Тогда еще там не было водопровода, и воду батюшка носил с озера, по сто-двести ведер. Все сам поливал: и кусты, и цветы, и будущие деревья. Рядом с домом батюшка посадил хризантемы, георгины, гладиолусы. Теперь мы видим плоды его трудов: повсюду зазеленели туи, пихты, лиственницы. А где зелень, там и птицы. Сколько их наполнило своими голосами ранее пустой остров! Для них, для птишек Божиих, отец Николай устроил “столовую под открытым небом”. Чистой своей душой батюшка был близок всему, что сотворено десницей Божией».

Отец Николай с выращенными им цветами

Отец Николай говорил об острове: «А ведь до меня здесь не было птиц. Они начали селиться на острове, когда я перебрался сюда и стал кормить их».

Протоиерей Иоанн Миронов рассказывал: «Двор скромного батюшкиного домика-кельи был словно иллюстрацией к первым главам книги Бытия: каштаны, кипарисы и другие деревья, множество голубей на ветвях и крыше сидят плотно, как куры на насесте. Тут же воробьи и прочие мелкие пташки. А рядом с курами мирно прогуливаются кошки и собачка. И всех батюшка старался приглубить, угостить. У батюшки двадцать восемь лет прожила кошечка Липушка, совсем “очеловечилась”. Однажды ворону кто-то подбил камнем, так батюшка ее выходил, вылечил, и она стала совсем ручной. Каждое утро потом встречала батюшку, каркала, хлопала крыльями – здоровалась. И все кругом – и деревца, и цветы – все на острове жило батюшкиной заботой. Пчелки, мошки, жучки – все ему было не чужим. Комара даже не обидит. Все творение было батюшке по сердцу. Он всегда внимательно смотрел, чтобы ни цветок, ни деревце не повредили».

Старец делился в письме: «Движемся по хозяйству. Зеленеет. Я очень люблю растительный мир и много для него посвящаю времени».

Еще писал: «Милость Божия, что по лету запас корм для крылатых друзей. Теперь радостно моему недостоинству за моих посетителей, что они отлетают от меня сытыми. Иначе – были бы огромные слезы и неутешная печаль для меня и птиц. Особо радуют меня синицы».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.